

С Алисией, надёжно спящей на моём теле и покрывающее нас одеяло из медвежьего меха, мой разум вернулся к исследованию системы навыков.

Там был навык [Оценки], который я нашла раньше. Изучать его для себя было приятно, но я хотела чего-то большего, что можно было бы использовать не только для обычных объектов. Сам навык может быть использован в качестве основы для навыка, который лучше соответствует моим желаниям.

Имея это в виду, я просмотрела исходный код навыка и выяснила, как он примерно работал.

[Оценка] работала через несколько шагов. Первым было нацелиться на объект. Далее нужно было сопоставить опыт пользователя в отношении подобных объектов. После этого предстояло сравнить его с мировой базой данных и добавить ещё несколько подробных сведений. Последним шагом было отображение информации пользователю.

Казалось, что он работал на основе способности пользователя идентифицировать и исследовать целевой объект, а затем дополнял эту информацию на основе знаний пользователя и ранга навыка.

Все четыре шага навыка были полезны для меня, но часть, которая нуждалась в самом большом изменении, была сценарием, который ссылался на мировую базу данных. Сам навык обращался только к базе данных для элементов и не указывал базы данных для чего-либо ещё.

Я не могла найти информацию для этих других баз данных, и без их имен я не могла получить к ним доступ, используя модифицированную версию этого навыка.

Этого было недостаточно, но это было хорошее начало. Я сделала копию, а затем удалила метод перед сохранением черновика.

Затем нужно было найти навыки, которые обращаются к другим базам данных. Но это была самая трудная часть, так как список навыков был настолько массивным. Всего в разделе "А" было более сотни навыков, и многие из них имели бессмысленные названия.

Было практически невозможно определить их назначение без изучения исходного кода, и было трудно представить, что многие из них даже использовались. Довольно много навыков, которые имели более разумные названия, имели довольно сомнительные цели.

С одной стороны, они чувствовали себя как обивка, но с другой, у них могли быть разумные причины для существования. Или, может быть, когда-то у них была цель, но теперь она потеряна?

Прокручивая навыки, время от времени проверяя исходный код, я продолжала в течение этой ночи, пока знакомое ощущение не нарушило мою концентрацию.

Я взглянула на Алисию из-под одеяла и подумала, что будет, если тело отреагирует и начнёт плодиться из-за бессознательных ночных действий этой маленькой девочки?

(Может быть, мне не придётся кормить её так много в течение дня?)

Я криво улыбнулась этой мысли, затем попыталась отвлечься, нежно обнимая тело Алисии.

— Мммм... Скарлет...

(Ты сосёшь, и ещё и говоришь такое?!)

— Мммм.... доброе утро, Скарлет... ха?!

Казалось, что это тоже стало частью нашей повседневной жизни. В тот момент, когда посасывание Алисии достигало определённой степени сознания, она всегда реагировала именно так. Я задумалась, было ли это потому, что она знала, что у неё были некоторые плохие привычки во сне, или потому, что она заметила что-то во мне, когда она впервые проснулась. Я не думала, что действовала в любом случае помимо нормального в первые несколько секунд её пробуждения.

— ... я делала что-то странное...?

— Хммм... как насчёт того, чтобы я спросила, был ли у тебя интересный сон или нет?

Как всегда милая, Алисия склонила голову набок, заставляя меня улыбнуться. Но через секунду она быстро повернула голову в сторону, словно пытаясь скрыть выражение своего лица.

— Н-н-ничего! Прошлой ночью мне ничего не снилось!

— Неужели? Ты ведь не станешь мне лгать, правда?

— Ммм..

— Ты ведь не станешь, правда? Потому что ты хорошая девочка?

— Ммммм!

— Ты хорошая девочка, моя милая сестрёнка Алисия.

— ...

Она сделала героическое усилие, но в конце концов мне удалось заставить её сказать мне правду.

— Мне приснилось...

— Мммммм?

— Ты несла меня, а я обнимала тебя...

— ...

Лицо Алисии покраснело до ушей, но мне казалось, что моё собственное лицо стало достаточно горячим, чтобы вскипятить воду.

— Ты видела такие сны каждую ночь с тех пор, как мы встретились?

кха!

Жар только усилился, когда Алисия медленно кивнула.

Или, скорее, я была причиной её ночного пососывания?! Неужели мне суждено терпеть это до тех пор, пока она не станет достаточно взрослой, чтобы стать независимой?! Скорее, она уже должна была быть достаточно взрослой для некоторой автономии!

— ..ты делаешь всё, что угодно... ещё в твоих снах?

Глаза девочки превратились в блюдца, а она закрыла рот обеими руками. Но я видела, как она поджала губы, прежде чем прикрыть их.

Всё это было связано. Она не реагировала на мою ситуацию каждый раз, но она беспокоилась, что она действовала в своих снах, пока спала. Доказательства, которые она обнаружила на моей груди, когда проснулась, были сомнительными, но для того, кому такое снилось, это выглядело только доказательством.

— Если... если бы ты делала что-то странное в своих снах... тогда лучше попытаться остановить его. Просто потому, что это в твоих снах, не означает, что это не повлияет на твою реальную жизнь.

Моё лицо было достаточно горячим, чтобы расплавить сталь, и я больше не могла смотреть

прямо на маленькую девочку, сидящую на моём тазу. Даже мои слова начали терять связность.

— Ммм... ммм... надо ли?

(Неужели ей так сильно этого хотелось?!)

Если я была совершенно честна с самой собой, если она не спала, то у меня не было никаких проблем с тем, что она делала во сне. Но тот факт, что были физические результаты из-за её мечты, было реальной проблемой.

— Ты... ты же знаешь, что ничего не выходит, не так ли?

— ?

Краем глаза я заметила, что Алисия в замешательстве наклонила голову.

— Из моей груди. Что бы ты ни делала, ничего не выйдет. Ты ведь это понимаешь?

— ...правда?

— Да, действительно! Раньше из них ничего не выходило!

Её упорство выводило меня из себя.

— ...Скарлет... действительно хорошая девочка, да?

(Почему она так подозрительна?!)

— Вот именно! Я не лгу... потому что я хорошая девочка.

— ...

(Почему она колебалась?!)

— Смотри сюда! Я докажу это! Попробуй пососать их прямо сейчас!

Я подняла свои груди к ней руками, как только могла, но из-за их размера держать их так было неудобно и трудно.

— Я не ребёнок! Мне не нужно сосать молоко!

Но вопреки моим ожиданиям, она отвернулась и надула губы.

— Всё в порядке. Я даю тебе своё разрешение сделать это в этот раз. Дети могут быть единственными, кто сосёт молоко каждый день, но бывают случаи, когда даже взрослые могут сосать молоко.

Я не договорила, что люди, которые это делали, обычно были известны как извращенцы.

— Неужели?

— Да. Я ведь хорошая девочка, правда?

— Совершенно верно. Скарлет - хорошая девочка.

Решительно кивнув, Алисия, наконец, согласилась со мной и крепко ухватилась за одну из моих грудей. То, что её держали таким образом, возбуждало во всех смыслах, но это было ради.. спокойной ночи. Я могла бы выдержать любое количество краткосрочной боли или трудностей, если бы это было ради этого.

Робко и осторожно Алисия опустила голову мне на грудь и попыталась пососать мой сосок. Но, как и положено, ничего не произошло. Она снова попыталась пососать и даже слегка прикусила его, но сколько ни старалась, сколько ни пробовала разными способами, ничего не выходило.

Скорее, если бы что-то действительно вышло, я бы беспокоилась о том, какой будет моя жизнь с этого момента.

— Молоко действительно не выходит.

По какой-то причине Алисия, казалось, была очень удивлена этим фактом.

— Почему ты вообще думала, что что-то подобное выйдет наружу?

— Это выходит для всех женщин?

— ...

— Скарлет всё ещё маленькая девочка?

— ...

(Как она пришла к такому выводу?)

Я на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

— Я... я не знаю, можно ли считать меня маленькой девочкой, но это не причина, почему молоко не выходит.

Неудивительно, что Алисия снова мило склонила голову набок.

— Женщины начинают давать молоко только тогда, когда у них есть ребёнок. Пока они не приблизятся к рождению своего первого ребёнка, молоко не выйдет.

— Так... молоко выйдет, когда у тебя будет ребёнок?

— Да, так оно и есть.

— Откуда у тебя будет ребёнок?

Всё моё тело застыло.

— Скарлет?

Мой разум отключился и не воспринимал то, что говорила Алисия.

Моё тело раскачивалось взад и вперед, когда она пыталась получить от меня ответ, но в тот момент я этого не заметила.

Это заняло некоторое время, но мой разум перезагрузился достаточно, чтобы дать ей одну строку.

— ...я расскажу тебе, когда ты станешь старше.

— ...?

После того, как мы встали и вместе приготовили завтрак, Алисия сидела у меня на коленях, пока ела. Сегодня на завтрак была овсянка с большим количеством нарезанных фруктов и мёдом.

Пока Алисия ела, я рассеянно играла со своими волосами. Там было заметное улучшение их качества по сравнению с тем, как это было несколько дней назад, и запах масла для волос был все ещё сильным. Я не могла не наслаждаться ароматом.

Не успела я опомниться, как на мои волосы уставилась пара мутных глаз. Вернее, они не пялились, но действия маленькой девочки были сродни этому.

— ...

Когда я замолчала на мгновение, Алисия приблизила своё лицо и принялась.

— Они приятно пахнут.

По какой-то причине она выглядела немного завистливой.

— Я нанесла его и на твои волосы, ты же знаешь.

Как только эти слова слетели с моих губ, Алисия схватила прядь своих волос и понюхала.

— Ничего себе, ты права!

— Что? Ты думала, что я вру?

— Не-а. Потому что Скарлет - хорошая девочка!

Она резко покачала головой, прежде чем ответить, затем потёрла руки о голову, прежде чем обнюхать их с улыбкой. Её действия чем-то напоминали кошачий уход за собой, но более грубо.

— Так какой же ты предпочитаешь? Этот или последний?

— Хммм... последний.

Несмотря на её ответ, Алисия продолжала обнюхивать свои ладони.

Но мне пришлось согласиться с ней. Молоко и мёд не были плохими, но это было лучше для кожи, чем для волос. Фруктовые масла подходили Алисии, но для меня это было слишком по-детски. Я хотела провести время, экспериментируя с различными ароматами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/658510>